

Т.А. ВЫГОЛКО,
 Донецкий национальный технический университет

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Как и в других дисциплинах, в экономических науках понятие власти является центральным или, по крайней мере, это должно быть так. Отражением значения данного феномена в экономике является тот факт, что в истории экономической мысли неоднократно делались попытки включить проблематику власти в предмет экономического анализа – марксизмом, теорией хозяйственного порядка, теорией фирмы, институциональной теорией и др. Однако достаточно странно, что существует разделение между концепцией власти, с одной стороны, и исследованиями экономики, с другой. Несмотря на то, что властное пространство является полем жизнедеятельности хозяйствующего субъекта любого уровня на всех этапах его эволюции, проблемы власти нечасто становятся предметом специального исследования в экономической науке. Экономический аспект отношений властвования длительное время фактически оставался производным, второстепенным фактором и анализировался, преимущественно, с точки зрения атрибута власти как единой материи межклассовых и межличностных отношений. Фактически, можно утверждать, что экономическая наука – это дисциплина, которая занимается исследованием финансов, денег, производства, воплощает в себе отсутствие власти.

Большинство исследователей ограничивают свой анализ лишь определенными фазами или аспектами проблемы власти в экономике. Среди авторов, пытавшихся дать систематизированное объяснение феномену власти в экономической жизни, можно выделить – В. Ойкен[15; 17], Ф. Перру[14], Дж. К. Гэлбрэйт[12], среди отечественных авторов можно отметить – В.Дементьева[9; 11; 18], Г.Задорожного[16]. Практически все эти авторы строят свой анализ на критике неоклассической теории. Концепция власти в экономической теории остается достаточно дискуссионной, что выражается в различных взглядах на данную проблему от ее полного отрицания до необходимости включения в предмет анализа.

Цель статьи – рассмотреть экономические теории, которые не только признают существование власти в экономической жизни, но также подходы, отрицающие ее значение. Рассмотрим причины, которые выдвигают

данные теории в защиту своих положений. Назовем причины, по которым необходимо включить проблему власти в экономическую теорию.

Итак, как уже было отмечено, в экономической теории сложилось противоречивое отношение к проблеме власти. От экономических концепций, отрицающих необходимость изучения проблемы власти в экономическом анализе, до экономистов, которые включают власть в предмет анализа и рассматривают ее как фактор, оказывающий серьезное влияние на хозяйственную жизнь общества.

Условно экономические концепции можно классифицировать на три группы в зависимости от отношения к проблеме власти:

1. Экономические концепции, признающие существование власти, но рассматривающие ее как форму отклонения от естественного состояния экономики, носящую временный и неустойчивый характер и, следовательно, не стоящую обсуждения. Данный подход к власти характерен для представителей неоклассической и неоинституциональной теории.

2. Экономические концепции, полностью отрицающие значение власти в экономической теории, для них власть не является объектом исследования и она не влияет на экономическое поведение, изучение власти выведено за рамки экономического анализа. К этому направлению относятся представители австрийской и неоавстрийской школ экономической теории.

3. Экономические концепции, признающие важность исследования власти и рассматривающие ее как необходимую характеристику экономических взаимодействий. «Феномен экономической власти получает системную оценку и закрепляется как базисное отношение, изучаемое экономической теорией, присутствующее в структуре любого типа экономической системы». [1, с.53]. К данному подходу относятся представители марксистской школы, институциональной, посткейнсианской теории, теории хозяйственного порядка, французской социально-институциональной теории.

© Т.А. Выголко, 2009

Рассмотрим более подробно. Начнем анализ с представителей классической политической экономии. Впервые власть как характеристика экономических отношений капитализма появляется в работах К.Маркса. Однако специального анализа власти как категории экономической теории в его работах нет, но отношения власти, господства и принуждения выступают у него одной из существенных характеристик производственных отношений капитализма. Для него главным центром анализа было накопление капитала. В производстве господствует тот, кто контролирует и поставяет капитал. Всеобщая власть богатства служит у Маркса общей характеристикой капитализма. «Власть владельцев капитала на предприятии безгранична. Цены и заработная плата устанавливаются в соответствии с их коллективными интересами. Владельцы капитала господствуют в обществе и определяют его моральный облик. Они контролируют также государство, которое превращается в исполнительный комитет, подчиненный воле и интересам господствующего класса. Не может быть речи о том, что власть связана с каким-либо другим фактором производства. На данной стадии исторического развития она совершенно явно и полностью принадлежит капиталу» [2, с.87].

Власть капитала над наемным работником проявляется в принуждении рабочего к прибавочному труду и присвоении прибавочной стоимости. Источником этой власти является продажа рабочей силы. Сделка, в результате которой рабочий попадает под власть капитала, осуществляется в условиях неравенства экономических позиций ее сторон или отсутствия равновесия между спросом на труд и предложением труда, поскольку «капиталист может дольше жить без рабочего, чем рабочий без капиталиста» [3, с.47].

Таким образом, характер власти в отношениях между людьми есть важнейшая характеристика капитализма, его специфическая черта, отличающая данный тип производственных отношений от экономических систем, организованных на личной зависимости, в основе которой лежит применение насилия.

Неоклассическая теория отказалась от акцента на социальных классах. Неоклассики разместили человека в основе экономического анализа, подчеркнув атомистический индивидуализм, – все агенты разделяют одну и ту же цель независимо от социального класса, к которому они принадлежат, следовательно, не

может быть никакого конфликта. Экономическая теория изучает отношения между людьми и их потребностями и сопоставляет экономическое поведение с индивидуальным выбором. Власть рассматривается как отклонение от нормального (естественного) состояния экономической системы, вызванное внешними для экономики факторами. Единственный агент, способный применять санкции и являющийся единственным источником власти, – государство.

Неоклассическая теория, таким образом, основана без ссылок на власть, социальные группы или существование иерархии в процессе производства, и, следовательно, отсутствует и концепция экономической власти. «Широкое рассеивание экономической власти, составляющее основу конкуренции, – пишут К. Макконнелл и С. Брю, – регулирует использование этой власти и ограничивает возможности злоупотребления ею. Экономическое состязание препятствует экономическим единицам причинять друг другу разрушительный ущерб, когда они пытаются увеличивать свою личную выгоду. Конкуренция устанавливает пределы для реализации покупателями и продавцами их личного интереса. Конкуренция представляет собой основную регулирующую силу при капитализме». [4, с. 53].

Для неоклассиков рынки стали главным объектом анализа. Новая цель экономики – эффективность – эффективное распределение недостаточных ресурсов. Цены устанавливаются соотношением спроса и предложения в пределах рынка, и никакая единственная фирма, в конкурентоспособной окружающей среде, не в состоянии повлиять на цену. Рабочие также неспособны проявить власть над своей заработной платой. Им просто платят согласно их предельной производительности. Не было никаких профсоюзов или организованных рабочих движений, если были, они были дефицитами, которые затенили оптимизацию лучших решений и исказили рыночные цены и заработную плату.

Таким образом, неоклассическая теория оставляет все «человеческие факты» политическим ученым или историкам.

Отсутствие власти в неоклассической теории достигнуто, устраняя два важных понятия: социальный конфликт и неуверенность. Общее экономическое равновесие в модели Вальраса предполагает равновесие спроса и предложения, наличие равенства между экономическими агентами, а также отсутствие со-

циальных ограничений свободного выбора и добровольности в транзакциях между ними. Социальные препятствия для свободного обмена, в виде принуждения, в данной модели отсутствуют. Все транзакции свободны и добровольны, рынок носит свободный характер, и каждая транзакция агента равна лучшей из альтернатив. Момент неравенства и принуждения в обмене рассматривается как отклонение от нормального состояния, вызванное силами, внешними по отношению к экономической жизни. Например, если рынок рабочей силы имеет совершенный характер, то менеджер фирмы не может использовать угрозу увольнения, чтобы контролировать поведение наемного рабочего, поскольку уволенный рабочий может найти равноценную занятость где угодно. В условиях отсутствия внешнего вмешательства в экономическую жизнь феномен власти (и в том числе - монопольной рыночной) носит преходящий характер, значением которого можно пренебречь. Поскольку каждый экономический агент может отказаться от любого обмена без издержек, то в равновесном состоянии конкурентной экономики власть должна отсутствовать. Следовательно, вопросы распределения власти и присутствия принуждения в отношениях обмена не возникают: никто не является субъектом каких бы то ни было форм принуждения или какого-либо типа ограничения. [5, с.21]

Но, несмотря на это, неоклассическая теория и экономика вообще не могут избежать потребности обращения к существованию власти. Попытки маскировки существования институтов, неуверенности или социальных классов не являются реалистическими и приводят к сведению экономики к нескольким поведенческим законам. Кроме того, так как экономика существует в пределах реального мира, она не может быть отделена от неравных отношений, интересов, денег и неизвестного будущего.

Неоклассики или, по крайней мере, некоторые из них знают об этом, и поэтому попытались иметь дело с реальным миром, вводя новые элементы в свой анализ, однако существенно не искажая основополагающую структуру. Они признают присутствие властных структур в несовершенном рынке, где существует контроль за ценами со стороны монополий или правительства, но при этом рассматривают теорию рынка несовершенной конкуренции просто как вспомогательную к совершенному рынку. Каждый раз новые элементы введены как дефициты. Реальный мир не соот-

ветствует теоретической модели. Также эти дефициты играют незначительную роль для окончательного оптимального решения.

Всякий раз, когда неоклассическая модель пытается отклониться от своей чистой конкурентоспособной модели, любое предположение о неравных агентах приводит к подоптимальным решениям. Это показывает, что любая власть или ее осуществление – дефицит. Также, отклонение, даже немного, от совершенно конкурентоспособной модели приводит к краху фундаментальных предположений о самой модели. Как только становится понятным, что агенты, возможно, не равны – что один агент может наложить свои предпочтения или условия на динамику сделок и торговли – тогда любое признание доминируемых отношений должно привести к отклонению от модели. Такие отношения подразумевают определенную иерархию и принятие институциональной структуры, которая имеет дело с властью. Наконец, независимо от ситуации, неоклассическая теория не объясняет, почему отдельные агенты имеют больше власти, почему существует асимметричные позиции или ситуации, или почему агенты сталкиваются с сомнительными ситуациями. Таким образом «центральные положения Просвещения нужно рассматривать, прежде всего, как цели и надежды, но не как реальность». [6, с.72].

Если неоклассики просто не замечали проблему власти в экономической теории, то австрийские и неоавстрийские экономисты в течение длительного времени целенаправленно отрицали ее важность для объяснения функционирования конкурентной рыночной экономики. Это было не внутреннее, безоговорочное отрицание действия власти, а, скорее, отрицание ее применительно к экономической теории, отрицание позиции власти в рамках параметров экономической жизни, соответствующей принципам обмена. [5, с.24]. Они считали это перенесением в экономику политической терминологии, где власть означает принуждение. Австрийские экономисты полагали, что использование власти в экономике – это насильственное вторжение, которое в конце концов разрушится естественными экономическими законами. Таким образом, они подчеркивали превосходство экономических законов.

Ключевыми положениями этой теории можно назвать то, что они признавали факт влияния власти – «власть оказывает свое влияние в пределах и посредством экономических

законов, но ее влияние не является продолжительным». [7, с.196-197].

Так, Бем-Баверк даже на примере монопольной власти показывает, что насильственное изменение пропорций распределения в долгосрочном периоде не может иметь устойчивый характер. Если в результате деятельности профсоюзов произойдет повышение заработной платы выше уровня предельной производительности, предприниматели будут стремиться переходить от трудоемких к капиталоемким технологиям. Это приведет к повышению конкуренции среди наемных работников и, в конечном итоге, к возвращению заработной платы до уровня, соответствующего предельной производительности. По его утверждению, какую бы власть не имели рабочие, тем не менее их заработная плата в конечном итоге определяется предельной производительностью.

Таким образом, как утверждает Бем-Баверк, власть уступает место экономическим мотивам и силам чисто экономического характера. «Естественное» распределение вновь вступает в силу.

Более радикальную позицию в отношении проблемы экономической власти заняли представители неоавстрийской школы. Они считали, что в условиях свободы экономическая власть отсутствует. Признаком отсутствия власти является добровольность обмена. Власть может проявляться только как право отказаться совершать обмен, такой властью обладает каждый человек. Поэтому борьба по ограничению власти – это борьба по ограничению прав. Это противоречит принципам либеральной экономики, поскольку ограничение экономической власти есть ограничение права совершать обмен, причем ограничение, основанное на насилии.

По мнению М.Ротбарда, фундаментальная путаница во взглядах на природу власти возникает из ошибки в разграничении между двумя разными концепциями власти: власти над природой и власти над людьми. Власть над природой есть вид власти, на которой построена цивилизация. Между тем, власть над человеком не повышает стандартов жизни и не улучшает удовлетворения потребностей, как это делает власть над природой. По существу, только некоторые люди в обществе могут иметь власть над людьми. Там, где власть над людьми существует, одни должны быть носителями власти, а другие – быть объектами власти. Но каждый человек может обладать и дей-

ствительно обладает властью над природой. Власть одного человека над другим не может внести что-либо в прогресс человечества; власть может только создать общество, в котором грабеж перераспределяет продукцию, гегемония вытесняет контракт, насилие и конфликт занимают место мирного порядка и гармонии рынка. Власть одного человека над другим является паразитической больше, чем творческой; наличие такой власти означает, что покорители природы стали рабами тех, кто сделал своей целью господство над людьми [5, с.27].

Таким образом, если неоклассики признают случаи возникновения власти при монополии над ресурсами или источниками занятости, то неоавстрийцы утверждают, что, поскольку обмен остается добровольным, то власть отсутствует и в этих ситуациях. Следовательно, для них обмен является полностью добровольным, а проблемы власти возникают исключительно вследствие государственного вмешательства, основанного на насилии.

Поскольку власть представляет собой один из важнейших общественных институтов, то проблема власти всегда вызывала особый интерес в традиционной институциональной теории. «Для институционалистов, – пишет У. Самуэльс, – центральной экономической проблемой является организация и контроль над экономикой, которые есть порождение ее властной структуры». [8, с.110].

Все институционалисты воспринимают экономику как систему власти. Не отрицая аспектов сотрудничества, гармонии и исчерпания выигрышей от торга, они подчеркивают важность конфликтов и силовой борьбы. Они отмечают, что, например, структура власти (включая законные права) определяет, чьи интересы должны учитываться; оптимальные по Парето решения, настаивают они, специфичны для каждой данной структуры. Поэтому они также утверждают, что на поисках единственного оптимального решения всех проблем неизбежно сказывается влияние гипотетических априорных предпосылок, касающихся того, чьи интересы следует учитывать.

Включение проблемы власти в предмет экономического анализа институциональной теории предполагает расширение модели рационального выбора за счет введения в нее предпосылки неравенства или асимметрии в отношениях между экономическими агентами, максимизирующими функции полезности. Частная экономическая власть (как ни парадок-

сально, учитывая пренебрежительное отношение к данной проблеме неоклассической экономической теорией) в определенной мере возникает из самих методологических предпосылок этой теории. Как только мы принимаем постулат о максимизирующем поведении, то в условиях асимметрии (а факт ее наличия в реальной экономике несомненен) власть становится неизбежной: рациональный индивид-максимизатор «по определению» не откажется от увеличения собственной выгоды путем использования этой асимметрии для подчинения данной цели других агентов. [9, с.44].

Власть для институционалистов включает также контроль фирм над ценами, но далеко не ограничивается этим. Главное для них – это участие в экономике, определяющее, чьи интересы будут учитываться при аллокации ресурсов, распределении доходов, а также определении занятости и реального дохода. Экономика, с точки зрения институционалистов, представляет собой не нейтральный механизм, а процесс принятия решений, где отдельные экономические субъекты и подгруппы любыми средствами борются за выгодное положение и результаты деятельности. [10, с.132].

Экономика больше, чем рынок. Институционалисты подчеркивали, что экономика есть нечто большее, чем рыночная система. Экономика есть также система власти: власти, которая далеко выходит за рамки спроса и предложения на рынке; власти, которая устанавливает правила и законы, управляющие конкретными рынками; власти, которая распространяет свое влияние на выгоды, приобретаемые благодаря рынку, и тяготы, возлагаемые рынком. [11, с.54]. Экономика — это институты, формирующие рынок, через которые рынок функционирует и которые порождают результаты рынка. Рынок, следовательно, подчинен силам, которые управляют организацией и контролем в экономике, большей частью через образование и преобразование институтов, где главным являются власть и силовая борьба. Власть неизбежна и, более того, существенна для экономической системы. По мнению институционалистов, исследования воображаемых чистых рынков должны быть отделены от исследований того, как действуют реально существующие «пронизанные» институтами рынки. [10, с.132]. Поэтому рынок является объектом действия организующих и контролирующих сил. Это происходит преимущественно путем реформирования старых и создания новых институтов, что составляет суть реали-

зации власти. Следовательно, власть неизбежна и действительно важна для экономической системы.

По всем этим направлениям доводы институционалистов о том, что оптимальные решения неразрывно связаны с данной структурой власти, выделяют важный, но традиционно игнорируемый аспект неоклассической теории. Институционалисты также исследуют власть, структуру власти и силовую борьбу независимо от технических условий так называемой оптимальности. Например, опираясь на эмпирические факты, институционалисты не воспринимают права собственности и другие права как данность, предшествующую человеку. Они не считают права экзогенными по отношению к экономике или определяемыми самой логикой предполагаемой оптимальности (анализ затрат и выгод).

Точно так же распределение дохода обеспечивает не безликий рынок, а власть в лице институтов, которые формируют рынок и действуют с его помощью. Поэтому в равной степени верно то, что распределение зависит от власти, и то, что власть зависит от распределения.

В отличие от традиционного институционализма в моделях новой институциональной экономической теории проблеме власти не придают значения. Методологическим препятствием для включения проблемы власти в предмет анализа является базовая неоклассическая поведенческая модель. Новая институциональная экономическая теория дополняет эту модель ограничениями в виде неполной рациональности и издержек поиска информации, но при этом сохраняет базовую предпосылку равенства экономических агентов и добровольности трансакций. Таким образом, в этой модели нет места для проблемы власти. Точнее, согласно данной модели, власть может возникать, но лишь в «нишах» равенства и добровольности – таких, как специфичность ресурсов, естественная асимметрия информации и неполнота контрактов.

Так, Р.Коуз признает существование власти, которая отсутствует на рынке, в пределах фирмы. Таким образом, он вводит понятие власти в неоклассическую модель, чтобы охарактеризовать фирму как институт, отличный от рынка.

Идея, что капитализм охарактеризован отсутствием любых существенных отношений власти, была защищена А.Алчианом и Г.Демсетцом. В своем подходе они явно отри-

цают существование любой формы власти. Причина, по которой отношения власти нет места в теории, это то, что эти отношения не существуют в действительности. Они утверждают, что рынок универсален и совершенная конкуренция всегда работает, даже в пределах фирмы. Фирма – это просто специфическая форма рынка. Таким образом, А.Алчиан и Г.Демсетц переносят все отношения в пределах фирмы к рыночным отношениям. [12, с.151-152].

В то время как представители институционализма были критиками неоклассической теории в Канаде и Соединенных Штатах, Франсуа Перру и его последователи во Франции также обеспечили детальное обсуждение власти в экономике и ее отсутствия в неоклассической теории. Перру критиковал относительное отсутствие власти, социальных классов, специфических интересов в экономической теории и ее нежелании включить социальную иерархию в пределы своего анализа. Перру утверждает: «Сила, власть и ограничения - темы, которые являются чуждыми современной экономике. Недавние события еще не были в состоянии объединить их». [13, с.15]. В его работах власть рассматривается как основополагающий принцип хозяйственной жизни. «Экономическая жизнь есть нечто отличное от сети обмена. Она, скорее, представляет собой сеть сил. Экономика направляется не только стремлением к выгоде, но также и стремлением к власти». [14, с.56].

Перру отклоняет понятие, о том что власть зависит от владения средствами капитала. Для него она зависит прежде всего от положения, которое каждый получает в пределах иерархии или системы производства, даже при том, что капитализм, который определен собственностью средств капитала, обязательно подразумевает отношения между владельцами и не владельцами.

В основу экономической теории Ф.Перу положен принцип доминирования. Экономика – отношение между теми, кто доминирует и теми, над кем доминируют. Реальные условия функционирования общества не характеризуются спонтанным равновесием, экономические агенты действуют в условиях отсутствия равновесия. Это относится ко всем уровням или сферам социальных взаимодействий: международному, национальному, и даже на уровне рынков. Асимметричные отношения являются результатом неравного влияния одних единиц на другие и способности некоторых из них на-

вязывать свою волю остальным. На международном уровне, например, определенные страны доминируют над торговлей; на национальном уровне фирмы доминируют над способом индустриального производства. В пределах рынков есть всегда доминирующие фирмы, которые доминируют над определением цены. Так, индустриальные рынки, которые охарактеризованы олигополиями, пытаются оказывать свое влияние на промышленность. Наконец, на уровне фирмы, руководители доминируют над рабочими и их зарплатами. Обладателем монопольного, юридически закрепленного права организованного принуждения является государство.

Таким образом, выражением власти в экономике является доминирующий эффект, который имеет асимметричное и необратимое влияние. Страна, фирма или экономический агент, обладающие меньшей властью, испытывают на себе его влияние.

С точки зрения Перру, это не обращено непосредственно к критике рыночной экономики, так как такая критика также может быть обращена и к другим типам рынков. Скорее он начинает с анализа, в котором доминирование является центральной проблемой. Перру концентрируется на сложности экономических взаимодействий и анализирует их неравную и динамическую природу. Такие взаимодействия являются динамическими, потому что, выделяя доминирующие фирмы, экономист может проанализировать развитие или экономический рост, где эти фирмы являются центральными. В свою очередь, эти отношения неравны, поэтому, подчеркивая асимметричную природу отношений, мы можем проанализировать социальные взаимоотношения, экономические и социальные кризисы, изучать важность решения конфликта.

Социологические и институциональные переменные, составляющие основу теории Ф.Перру, объединены для того, чтобы выделить один факт, а именно всеобщий характер феномена власти в экономической жизни общества. Свою цель он видел в том, чтобы вернуть в центр экономического анализа такие экстра экономические факторы, как сила, давление, принуждение и власть, которые были отброшены теоретиками либеральной и маргинальной школ. Экономическая теория Ф.Перру есть систематический анализ экономической власти, во-первых, как проявления асимметричного влияния, оказываемого конкурирующими фирмами и отраслями для достижения

желаемых экономических целей; во-вторых, как власти организованных и структурированных групп – таких, как ассоциации менеджеров и профсоюзов; в-третьих, как власти, применяемой государством в экономической сфере в национальном или международном масштабах. [5, с.49-50].

Представители посткейнсианской теории также включают власть в пределы экономического анализа. Они утверждают, что для того чтобы власть существовала, должна быть надлежащая иерархия агентов в экономической структуре и асимметрия между ними, и также они принимают тот факт, что мы живем в неэргодичном мире, то есть в мире с неуверенностью, в мире отсутствия знаний о будущих событиях. Принимая этот факт, становится понятным, почему неоклассики неспособны объяснить существование власти, потому что они видят мир без неуверенности. Для посткейнсианцев власть – это постоянная составляющая экономической жизни. «Фирма хочет власти над поставщиками материалов, над клиентами, над государством, над способом производства... В мире без неуверенности, понятие власти теряется и теряет большую часть своей важности» [13, с.8]. Понятие власти, таким образом, непосредственно связано с неуверенностью.

Акцент на неуверенности, которой, к сожалению, пренебрегают неоклассики, несет множество значений для экономического анализа. Это позволяет описать сложный мир ожиданий агентов, объяснять существование соглашений и кризисов, которые она порождает. Учет факта неуверенности дает возможность вводить в пределы посткейнсианской теории важность отношений власти и ее появление. Хотя легко, проанализировав прошлое, сделать экономические предсказания будущего. Но способность агентов делать предсказания ограничена человеческой способностью иметь дело с определенным уровнем информации. В этом смысле, все экономические переменные должны быть рассмотрены в пределах среды радикальной неуверенности. Точно так же институты, фирмы, домохозяйства, и другие агенты – все живут в этой среде. Цель всех агентов состоит в том, чтобы пытаться управлять этой средой для достижения своих целей.

В мире с неуверенностью, каждая социальная группа хочет проявить больше власти над своей непосредственной окружающей средой. Неуверенность и неопределенный уровень эффективного спроса в будущем становятся

источниками власти в экономическом анализе.

Посткейнсианцы признают тот факт, что законодательная власть пытается ограничить развитие новой власти путем определения отношений между различными экономическими агентами. Так, агент, пытающийся проявить власть, должен или нарушить закон, или требовать, чтобы закон был изменен, чтобы достичь своих целей.

Концепция экономической власти является также центральным элементом в теории хозяйственного порядка, разработанной В.Ойкеном. «Первой задачей национальной экономики является открытие конкретных фактов, обосновывающих экономическую власть, и исследование действительного влияния экономической власти». [15, с.337].

Для В.Ойкена власть – это отсутствие свободы, это зависимость. Проблема экономической власти противопоставляется проблеме свободы. В современной рыночной системе важнейшими особенностями хозяйственной жизни является наличие различных властных группировок и экономическая борьба между ними. Определение и анализ хозяйственных систем подводят к большой исторической проблеме – проблеме экономической власти. Эта проблема существовала всегда, но с начала промышленной революции предстала в новой форме, ибо наступила эпоха бурного роста экономической власти. [16, с.187]. «Ее избыток характерен для наблюдавшегося до сих пор экономического развития Германии и других промышленных держав: власть отдельных фирм, власть картелей, центральных плановых органов или же союзов предпринимателей и профсоюзов» [17, с. 248].

Среди причин возникновения экономической власти В.Ойкен выделял следующие: существование стремления к власти, индустриальная экономика, которая позволяет осуществлять господство и проявлять власть, использование формы рынка полной конкуренции в реальной экономике. [5, с. 31].

В.Ойкен не принимает тезис неоклассической теории о том, что проблема власти выходит за рамки экономического анализа. Он подчеркивает отрицательное влияние экономической власти на функционирование хозяйственного процесса. Концентрация экономической власти является главной причиной нерешенности глобальных проблем. Экономическая власть оправдана лишь тогда, когда она служит целям создания и сохранения конкурентного порядка. В частности, Ойкен допус-

кает экономическую власть внутри предприятий и власть центрального банка.

Таким образом, несмотря на противоречивое отношение к проблеме власти, в истории экономической мысли всегда существовал интерес к объяснению этого феномена и включению его в предмет экономической теории. В первую очередь, как видно из анализа, это касается неортодоксальных подходов, которые рассматривают «реальную экономику», включая в предмет исследования влияние социальных, политических и этических факторов. Представители ортодоксальных подходов основывают свой анализ на том предположении, что современная конкуренция является естественным и универсальным способом социального взаимодействия. Неоклассическая методология приводит к концепции власти как несовместимой с совершенной конкуренцией. Сейчас ученые признают, что власть оказывает существенное воздействие на экономическую эффективность, исследуется влияние экономической власти крупных корпораций и правительства на развитие мировой экономики. Разработка развернутой теории экономической власти, адекватно описывающей и объясняющей власть как системное явление во всех ее формах, аспектах, взаимосвязях, продолжает оставаться важной актуальной задачей теоретической экономической науки.

Литература

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669с.
2. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – 478с.
3. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-изд. – Т.42. – С.41-174.
4. Макконнелл К.Р., Брю. С.Л. Экономикс: В 2-х тт.// Пер. с англ. – Т.1, – М.: Республика, 1992.
5. Дементьев В.В. Экономика как система власти. – Донецк: Изд-во «Каштан», 2003. – 404с.
6. Taylor C. Interpretation and the Sciences of Man// Rabinow P., Sullivan M. (eds) Interpretive Social Science: A Second Look. Berkerey, 1987. P.72
7. Eugen von Böhm-Bawerk. Control or Economic Law? (Translating by John Richard Mez). South Holland, Illinois: Libertarian Press, 1962.
8. Companion to Contemporary Economic Thought. Greenaway D., Bleaney M., Stewart I. (eds). London and New York. Routledge. 1991.
9. В. Дементьев. Власть как проблема экономической теории.// Экономика Украины. – 2003. – №5. – С.41-46.
10. У.Дж.Сэмюэльс. Институциональная экономическая теория.// Панорама экономической мысли XX столетия. Под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. СПб: "Экономическая школа", 2002. Т. 1. – 668с.
11. В. Дементьев. Экономическая власть и институциональная теория.// Вопросы экономики. – 2004. – №4. – С.50- 64.
12. Palermo G. Misconceptions of power: From Alchian and Demsetz to Bowles and Gintis. p.147-185.
13. Monvoisin V., Rochon L.-P. Economic Power and the Real World.// Journal of Political Economy. – 2006. – vol. 35, no. 4, Winter 2006–7, – p. 5–30.
14. Perroux F. The Domination Effect and Modern Economic Theory. In: Power in Economics.
15. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996. – 351с.
16. Г.В. Задорожный, В.Г. Перхун. Особенности реализации экономической власти в сфере кооперации.// Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 31-1(117). – Донецьк. ДонНТУ, 2007. – 270с.
17. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – 496с.
18. Дементьев В.В. Теория доминирования Ф. Перу // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 59.– Донецк, ДонНТУ, 2003. – С.5-13.

Статья поступила в редакцию 07.07.2009